

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ

К.К. ШЕБЕКО¹, Д.К. ШЕБЕКО²

¹Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь

²Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Введение. В последние десятилетия в экономической науке для анализа изменений в экономиках транзитивного типа все больший авторитет приобретает институциональное направление. В отличие от доминирующих неоклассических подходов институциональная теория позволяет учесть ряд существенных факторов, остающихся за рамками традиционного анализа в исследовании проблем модернизации белорусской экономики.

Модернизация белорусской экономики в узком понимании этой категории, предполагающем выход промышленности и других отраслей на более высокий технологический уклад, происходит на фоне глубинных трансформаций, характерных для стран, находящихся в процессе перехода от одной социально-экономической системы к другой. Как правило, такой переход предполагает импорт институтов, изучение последствий которого применительно к проблемам модернизации белорусской экономики и является предметом исследования, отдельные результаты которого представлены в данной публикации.

Основываясь на анализе опыта стран с экономикой транзитивного типа можно предположить развитие событий по двум сценариям. В случае конгруэнтности импортируемых формальных и сложившихся в нашей экономике на момент начала преобразований формальных и неформальных норм создаются предпосылки ускорения институционального развития. Но при этом радикальной смены траектории институционального развития, как показывает опыт других стран, не происходит, так как изначально нормы не противоречили друг другу. Институциональная структура лишь быстрее проходит ряд этапов своего становления, которые в случае эволюционного развития заняли бы значительно больший период времени.

В случае неконгруэнтности «новых» и «старых» норм, что в значительной мере характерно для белорусской экономики, происходит замедление институционального развития ввиду роста рассогласования между этими нормами. То есть второй сценарий тем более не предполагает, что происходит радикальная смена траектории институционального развития.

Методика и объекты исследования. Применительно к рассматриваемому аспекту модернизации весьма продуктивно использование вошедшего в научный оборот понятия «институциональная ловушка», которым описывается приобретение устойчивого характера негативных последствий тех или иных решений, продиктованных благими намерениями. Такие результаты возникают из-за игнорирования при принятии политических решений формальных и неформальных институциональных ограничений [11].

С определенными допущениями оценить успешность преобразований в рамках данного анализа можно путем сравнения заявленных результатов экономической политики с фактическими.

В качестве объекта исследования рассматривались отношения государства и рыночных акторов.

Для анализа использованы традиционные методы исследования и теория игр.

Результаты и их обсуждение. В качестве главной цели экономической политики в ходе создания белорусского государства выдвигалось создание эффективной и конкурентоспособной экономики. При этом используемые механизмы и методы достижения этой цели в рамках формируемой новой институциональной структуры включали в себя набор инструментов, позволяющий создать благоприятную среду для хозяйственной деятельности всех субъектов экономики независимо от форм собственности. Применительно к анализу исследуемой проблемы предполагалось, в частности, решить следующие основные задачи.

Достижение стабильных высоких темпов роста национального производства, что означало бы устойчивый рост производства товаров и услуг без резких изменений, спадов и кризисов.

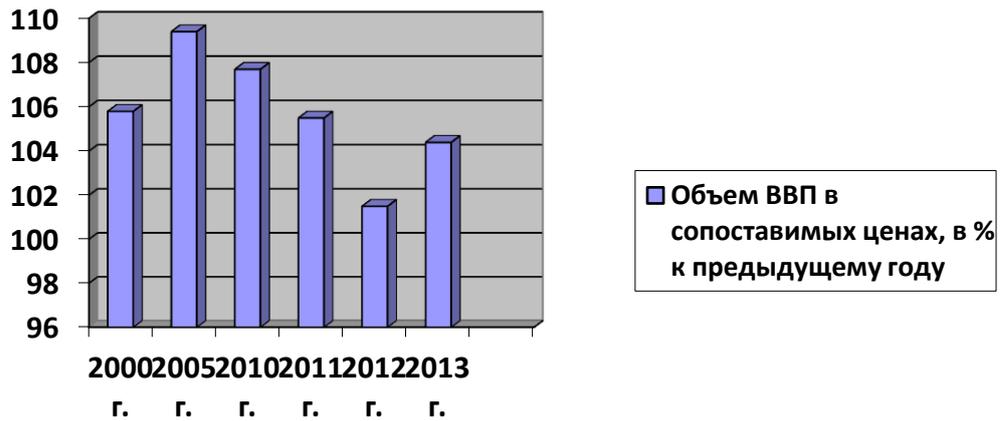

Рисунок 1 – Динамика объема ВВП в сопоставимых ценах в 2000–2013 гг. (за 2013 здесь и далее приведены данные первого квартала)

Примечание – собственная разработка на основе [1, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

Темп роста валового внутреннего продукта (рис. 1) в сопоставимых ценах за анализируемый период был максимальным в 2005 году, после чего наметилась тенденция к сокращению до минимального значения в 2012 году [3]. В 2013 году вновь наметилась тенденция увеличения, однако говорить о ее устойчивости пока рано. В целом, ВВП Беларуси можно охарактеризовать как растущий относительно высокими темпами, не считая резкого спада в 2012 году.

В значительной мере рост ВВП, как показывают исследования, определялся инвестиционным фактором.

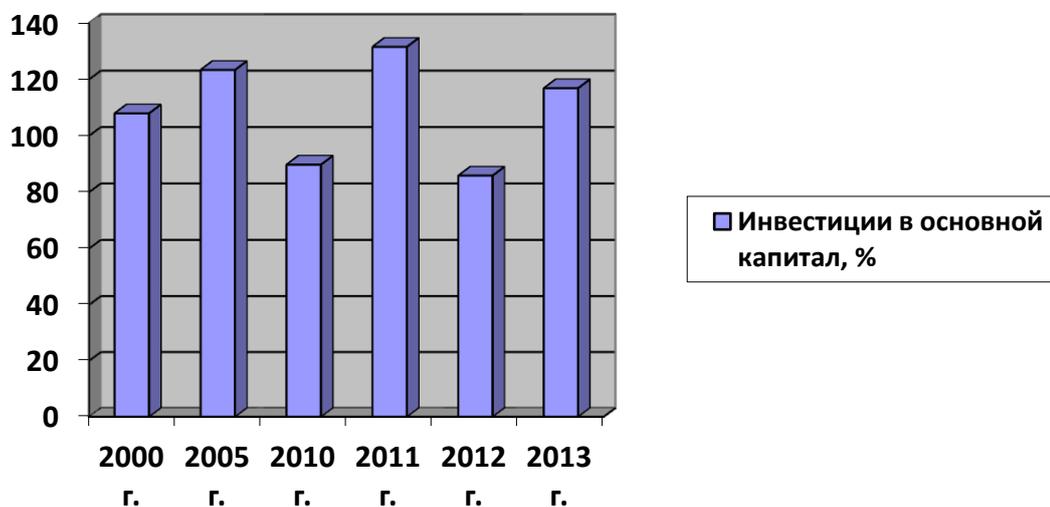

Рисунок 2 – Инвестиции в основной капитал в Республике Беларусь в 2000–2013 гг. (в сравнении с предыдущим годом)

Примечание – собственная разработка на основе [1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

Как видно из данных, представленных на рисунке 2, инвестиции в основной капитал в сравнении с предыдущим годом колеблются в большом промежутке: от 90 до 130%, но в целом их уровень можно признать неплохим результатом. Однако можно утверждать, что в Беларуси существуют проблемы с привлечением как внутренних, так и внешних инвестиций в экономику (в частности, в основной капитал). Этот вывод базируется на изучении динамики внешних заимствований.

Устойчивая тенденция роста валового внешнего долга, который за неполные 13 лет вырос в 17 раз, указывает на то, что принимая во внимание сложности с привлечением инвестиций, власти сталкиваются с необходимостью значительного внешнего заимствования средств для проведения модернизации и инвестирования в основной капитал (рис. 3). Также можно отметить, что в последнее время существует необходимость увеличения внешнего государственного долга для поддержания в относительно стабильном состоянии валютного рынка. В то же время необходимо принимать во внимание, что, несмотря на эти факторы, увеличение внешнего заимствования свидетельствует о доверии кредиторов к Республике Беларусь как внешнему заемщику, которое обеспечивается, в том числе, политическими инструментами.

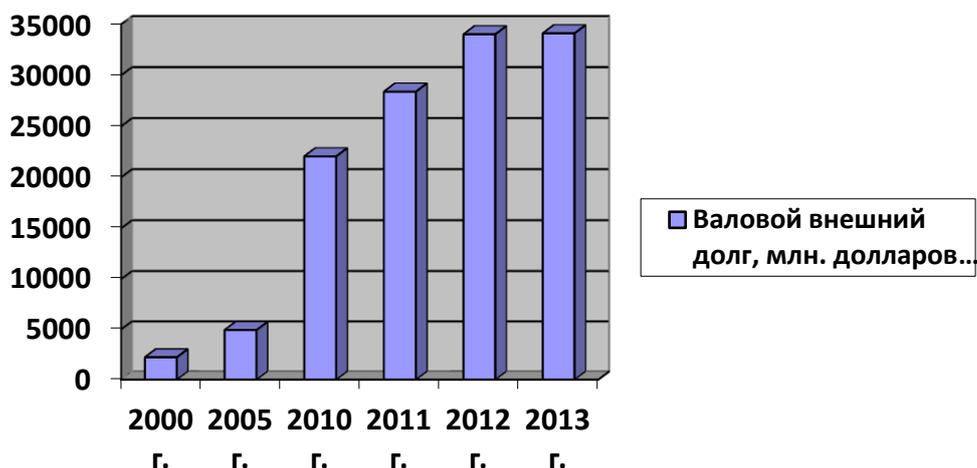

Рисунок 3 – Валовой внешний государственный долг (млн долларов США)

Примечание – собственная разработка на основе [1, 2, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

Стабильность цен. Следует заметить, что неизменные в течение длительного времени цены могут замедлять темпы роста ВВП, снижать занятость населения. Поэтому достижение стабильности цен в белорусской экономической модели трансформировалось не в фиксирование их на длительный период, а в плановое регулируемое изменение. Этим положением с учетом общеизвестных факторов объясняется динамика цен в белорусской экономике.

Поддержание внешнеторгового баланса. На практике это реализовывалось как стремление к достижению относительного равновесия между экспортом и импортом, а также стабильного обменного курса национальной валюты. При этом периодически применялась политика девальвации для повышения конкурентоспособности национальной экономики и роста экспорта с одновременным сдерживанием импорта.

Высокий уровень занятости. Резких колебаний безработицы в республике нет – уровень безработицы стабильно ниже 2% от трудоспособного населения (рис. 4), что указывает на эффективное государственное регулирование этого процесса. Однако есть основания утверждать, что в некоторых случаях низкая безработица достигается в ущерб экономическому росту и стабилизации экономики. Анализ показывает, что доминирование политических целей в поддержании занятости на высоком уровне для обеспечения социальной стабильности может сдерживать темпы экономического развития.

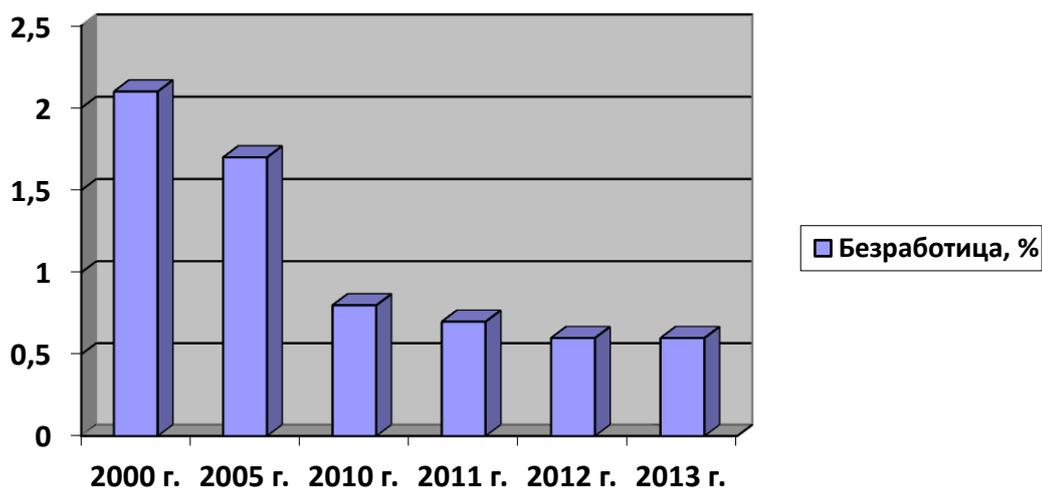

Рисунок 4 – Безработица в 2000–2013 гг. (в процентах)

Примечание – собственная разработка на основе [1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

Поддержание ставки рефинансирования выше уровня инфляции. Общеизвестно, что высокий уровень ставки рефинансирования негативно влияет на экономический рост. В анализируемом периоде широко применялась политика «дешевых» денег, в частности финансирование государственных программ через дополнительную эмиссию, что по распространенному мнению в результате привело к уменьшению золотовалютных резервов и к необходимости девальвирования национальной валюты. Инфляция в Беларуси может быть охарактеризована как относительно высокая и стабильная, но присутствуют значительные отклонения в 2011 и 2012 годах (рис. 5).

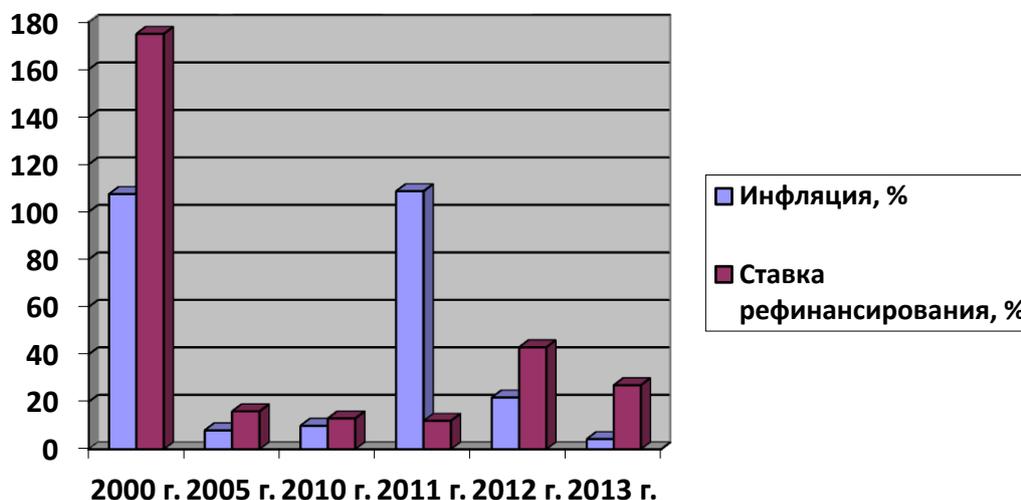

Рисунок 5 – Инфляция и ставка рефинансирования в Республике Беларусь Примечание – собственная разработка на основе [1, 5, 6, 7, 8, 9, 10].

Анализ показывает, что в Республике Беларусь экономика периодически сталкивается со скачкообразными явлениями, что, в свою очередь, проявляется в инфляционной нестабильности. Колебания ставки рефинансирования указывают на попытки Национального банка в значительной степени воздействовать на экономическую ситуацию при помощи этого инструмента, что в некоторых случаях может приводить не к положительным эффектам, а, напротив, отрицательным.

Заявленная денежно–кредитная политика в период до 2020 г. подчинена достижению общих стратегических целей устойчивого социально–экономического развития посредством обеспечения

стабильности национальной денежной единицы, повышения ликвидности и надежности банковской системы, обеспечения эффективного и безопасного функционирования платежной системы.

Для реализации этих направлений осуществляется комплекс мероприятий, важнейшими из которых являются:

- снижение темпов инфляции на основе постепенного ужесточения монетарной политики. Оно осуществляется в рамках плавной траектории, предусматривающей увязку с темпами повышения эффективности и конкурентоспособности предприятий реального сектора экономики. Такой подход, по мнению правительства и национального банка, позволит минимизировать издержки и негативные эффекты переходного периода, поддерживая высокий уровень занятости, загрузки производственных мощностей и социальной защиты населения;

- регулирование номинального обменного курса таким образом, чтобы реальный обменный курс обеспечивал приемлемый уровень ценовой конкурентоспособности товаров отечественного производства, как на внешнем, так и на внутреннем рынке, исключая дисбалансы во внешнеэкономической деятельности страны, и стимулировал динамичные темпы экономического роста;

- меры по развитию банковского сектора, предусматривающие повышение эффективности механизма аккумуляции свободных денежных средств и их инвестирования в реальный сектор экономики.

Национальный банк обеспечивает поддержание положительного уровня реальных процентных ставок в экономике. При этом снижение инфляции, стабилизация макроэкономической ситуации и состояния внешней торговли позволили Национальному банку начать в 2012 г. понижение ставок. С начала года ставка рефинансирования снижалась шесть раз. В результате она была снижена на 14 процентных пунктов, до 31% годовых. По оценкам Национального банка, уровень ставки в реальном выражении составляет 4–8% годовых. На 17.04.2013 ставка рефинансирования составляла 27%.

Дальнейшая динамика ставок в соответствии с политикой, проводимой Национальным банком, будет зависеть от развития инфляционных процессов в экономике, изменения ситуации в денежно-кредитной сфере и на валютном рынке. Однако в любом случае уровень ставок будет нацелен на защиту рублевых сбережений от инфляции и превышение их доходности по сравнению с иностранной валютой. Как следствие, процентная ставка по кредитам в Беларуси практически всегда существенно превышает уровень инфляции [7].

Однако следует заметить, что общепринятое и распространенное в практике регуляторов в других странах положение поддержания ставки рефинансирования выше уровня инфляции весьма жестко критикуется в исследовательских кругах.

Еще 200 лет назад известные немецкие мыслители Адам Мюллер и Фридрих Лист утверждали, что не существует каких-то всеобщих и неизменных абстрактных законов развития общества, поскольку каждое общество специфично по своему происхождению, становлению, эволюции. Поэтому необходимо изучать экономику не как абстракцию, а как экономику конкретной страны в различные исторические периоды. Согласно их воззрениям экономика каждой страны развивается по своим собственным законам, которые связаны с ее историей, географическими условиями, национально-культурными традициями и даже чертами национального характера. Учитывая то обстоятельство, что в различные исторические периоды Германия успешно использовала при выработке экономической политики подобные подходы, следует признать их научную и практическую состоятельность.

Существует достаточно исторических примеров, когда ограничение денежного предложения в целях снижения инфляции не влекло за собой экономического роста, предполагаемого как следствие этой меры. Широко распространенное мнение об успешности политики процентных ставок в начале 1980-х годов в США (так называемая «рейганомика») весьма спорно. Успех в данном случае скорее обусловлен сочетанием ряда факторов, которые не характерны для сегодняшней белорусской экономики. Высокие процентные ставки привлекли капитал из других стран в экономику США. Однако следует учесть, во-первых, что доллар имеет статус мировой резервной валюты, а во-вторых, что экономика США к тому времени обладала интеллектуальным заделом (компьютерные технологии) для перехода на новый технологический уровень. В Беларуси подобная мера скорее будет способствовать формированию «экономики рантье», чем созданию условий экономического роста. А «экономика рантье» может породить весьма опасные последствия не только для экономического развития страны, но и способствовать формированию в социальной

структуре общества групп, которые будут негативно влиять на развитие белорусского государства. Таким образом, можно говорить, что в данном случае мы имеем дело с институциональной ловушкой. Негативные последствия пока не приобрели критического характера, однако такой сценарий исключать нельзя.

В белорусской экономике политика процентных ставок реализуется со значительными особенностями. Обусловлено это в том числе институциональными факторами. Изучение показывает, что белорусские банки подходят к оценке рисков консервативно. По меньшей мере, индивидуальные риски и назначаемые против них премии находятся на высоком уровне, что негативно влияет на экономический рост, но позитивно – на стабильность, так как при высоких процентных ставках субъекты хозяйствования предпочитают отказываться от заемных ресурсов. Принимая во внимание политику поддержания ставки рефинансирования выше уровня инфляции, можно также указать на то, что в Беларуси проводился и проводится комплекс мер, принимаемых государственными органами власти в целях контроля над уровнем инфляции в стране – политика таргетирования инфляции. Этой политике уделяется много внимания на самих высоких уровнях государственной власти. Однако следует констатировать и давление на регулятор (Национальный банк) со стороны коммерческих банков, которым в краткосрочном периоде выгодно поддерживать высокие процентные ставки за счет завышения премии за риск. Дальнейшая динамика ставок будет зависеть от развития инфляционных процессов в экономике, изменения ситуации в денежно–кредитной сфере и на валютном рынке. Однако в любом случае уровень ставок в соответствии с декларированной политикой будет нацелен на защиту рублевых сбережений от инфляции и превышение их доходности по сравнению с иностранной валютой. Как следствие, процентная ставка по кредитам в Беларуси практически всегда существенно превышает уровень инфляции. Существует очевидный долгосрочный тренд роста реальных процентных ставок. Все это усугубляется на фоне текущей ситуации на денежном рынке развитых в финансовом отношении стран, например Германии, где ставка рефинансирования долго удерживается на уровне, существенно меньшем, чем инфляция, а реальная ставка по кредитам с момента кульминации кризиса в 2009 году снизилась до уровня 1,2% годовых [4].

Такое положение может ослабить, в том числе, конкурентоспособность национальных товаропроизводителей и тем самым создать трудности для модернизации экономики.

В Германии, например, банки выступают при выдаче кредитов, скорее, в качестве бизнес–консультантов. Кредитное учреждение оценивает возможность предпринимателя получить прибыль от проекта и дает ему советы по этой инвестиции. Банк мог бы принять в залог собственность компании или личное имущество предпринимателя, но не делает этого. Т.е. цель банка в Германии – не продать предпринимателю кредит под максимальные гарантии возврата, а дать кредит так, чтобы по нему не пришлось взыскивать имущество. Фактически банк работает на долгосрочное кредитование бизнеса, а не на единовременную продажу кредита бизнесмену, который неверно оценил риски и потеряет свой бизнес и свое имущество, которое отойдет банку. Именно поэтому в Германии такие низкие ставки для бизнес–кредитов – банки просто не дают их под проекты, в которых не уверены. Задача финансового института – предупреждать о рисках, выискивать слабые места в бизнес–плане проекта и либо предлагать альтернативные каналы внешнего финансирования, либо вовсе отговаривать от нерациональной инвестиции [4].

Величина кредитной ставки, судя по опросам немецких предпринимателей банком развития KfW, – наименьшее из препятствий при получении кредита. Чаше заемщики в Германии сталкиваются с необходимостью тщательно готовить кредитную заявку, а также с просьбами банков получить доступ к управленческой информации. Кроме того, надо иметь в виду, что, хотя во всех отраслях материального производства в Германии заемные ресурсы превышают собственный капитал, но на банковские кредиты приходится меньше половины привлеченных заемных средств, а в таких флагманах немецкой экономики, как электроника и автопром, они составляют менее 10% внешнего финансирования фирм [4].

Еще один фактор, удорожающий стоимость кредитов, – безрисковая маржа, или чистая наценка банка как финансового посредника. Существенно более высокий в сравнении с развитыми зарубежными банковскими рынками уровень в Беларуси – следствие низкой конкуренции. Как результат использования доминирующего положения на рынке может быть завышена маржа у банков, фактически являющихся государственными. Современный уровень маржи в Беларуси отражает также и то, что альтернатив банковским заимствованиям практически нет, фактически фондовый рынок не дает компаниям адекватных возможностей привлечения средств. Для сравнения, например, в 50–е гг. кредиты корпорациям США обеспечивали около 90% типичного дохода банков. В

настоящее время на долю таких кредитов приходится менее 4%, так как все больше и больше корпораций обращаются за финансированием на рынок ценных бумаг [4].

С высокой вероятностью можно предположить, что самостоятельно банковская система маржу ограничивать не заинтересована (во всяком случае, в краткосрочном периоде), а банки не станут сами создавать себе конкурентов. Следовательно, необходимо государственное регулирование.

Главным инструментом государственного вмешательства служат регулирующие органы, которые по определению должны действовать во благо общества. Но категория «благо общества» неоднозначна, и в связи с этим регулирующие органы часто критикуются за нерациональное поведение иногда с противоположных позиций.

Законодательство устанавливает состав, функции и критерии деятельности регулирующего органа. Но всегда остается свобода в разработке деталей своего функционирования. Общеизвестно, что поведение регулирующего органа во многом определяется личностными характеристиками его руководителя. Практика дает нам массу свидетельств тесной связи между продолжительностью функционирования регулирующего органа и уровнем его бюрократизации. С учетом того, что большинство государственных органов Беларуси сформированы в начале 90-х годов прошлого столетия, этот фактор не может быть исключен из анализа.

Гипотеза захвата Дж. Стиглера утверждает, что независимо от того, по какой причине созданы регуляторы, в конечном итоге они служат интересам тех фирм, деятельность которых они должны регулировать. По нашему мнению, данная гипотеза применима для анализа отношений центрального банка как регулятора с коммерческими банками. Стиглер утверждает, что регулируемая отрасль может оказывать на регулирующий орган заметное влияние по следующим причинам.

1. Регулирующий орган (в нашем случае Национальный банк) должен хорошо знать отрасль, которую регулирует. Следовательно, он склонен нанимать ключевой персонал из числа специалистов этой отрасли (в нашем случае коммерческих банков и связанных с ними организаций, например НИИ и университетов). Более того, отмечается естественная тенденция развития дружественных личных контактов между сотрудниками регулирующего органа и специалистами отрасли. Кроме того, сотрудники регулятора, если они хотят сохранить свои рабочие места, должны добиваться поддержки и одобрения своей деятельности со стороны вышестоящих органов управления, отрасли, которая подлежит регулированию, и потребителей услуг отрасли, деятельность которой регулируется (в нашем случае реальный сектор экономики и домашние хозяйства). Каждая из этих групп в силу разнонаправленных интересов имеет свое мнение по поводу функционирования регулирующего органа.

2. Регулируемые экономические агенты, располагая ресурсами и стимулами, тщательно разрабатывают и представляют свои позиции регулирующим органам. Следовательно, они хорошо подготовлены и хорошо представлены по сравнению с другими группами давления и их потенциал лоббирования выглядит предпочтительнее. Таким образом, имеются веские основания согласиться со Стиглером, что отраслевая политика регулирующих органов подчиняется действующей системе отбора и поощрения специалистов по регулированию и что другие варианты маловероятны в условиях сложившейся практики.

Следует отметить, что на развитие белорусской экономики существенное влияние оказывает значительная доля госсектора во многих отраслях. Государственный сектор (совокупность предприятий, организаций, учреждений, находящихся в государственной собственности и управляемых государственными органами или назначаемыми ими лицами) любой экономики в той или иной степени влияет на проводимую экономическую политику, в частности, на макроэкономическую. Причина этому – возможность у государственного сектора лоббировать свои интересы в регулирующих органах, причем лоббирование своих интересов предприятиями государственного сектора в основном более сильное, чем частными. Это в свою очередь обусловлено тем, что сотрудники регулирующих органов и предприятий государственного сектора хорошо знают друг друга, и многие сотрудники перешли в регулирующие органы из предприятий государственного сектора. В Республике Беларусь сложилась такая экономическая и политическая ситуация, в которой государственный сектор является очень значительной составной частью экономики и влияет на макроэкономическую политику, в том числе используя политические инструменты в большой степени, так как проводимая макроэкономическая политика строится на том, что учитывается факт наличия большого государственного сектора экономики и его роли в обеспечении экономической и политической стабильности. В то же время, получение преференций предприятиями госсектора (в том числе льготирование ставок по кредитам) позволяет частично преодолеть негативное влияние на экономический рост стабилизационной политики, основанной на высокой

процентной ставке. Однако это может привести к искажению рыночных сигналов при выработке стратегий как предприятиями госсектора, так и частного сектора. Для обеспечения инновационного развития такое положение может создавать определенные сложности.

Нельзя утверждать, что в Беларуси не существовали тенденции к массовой приватизации и уменьшению государственного сектора экономики. Но эти процессы были приостановлены, и можно охарактеризовать их как «замороженные». Но в последнее время в правительстве и других государственных органах наблюдаются тенденции к осуществлению приватизации крупных государственных предприятий и к уменьшению доли занятых в госсекторе экономики, совместно с уменьшением этого сектора экономики. Анализ показывает, что такой сценарий может привести к негативным для модернизации последствиям.

Основные производственные цепочки в ключевых отраслях белорусской экономики сложились до начала преобразований. Точечная приватизация отдельных звеньев в таких цепочках может привести к получению своеобразной ренты собственниками предприятий, находящимся в начале (источники сырья) и конце (сбыт конечным потребителям) производственной цепочки. Подобный эффект проявился как институциональная ловушка в российской экономике [11].

Вторая институциональная ловушка применительно к проблеме приватизации заключается в уровне развития корпоративной структуры. Возможные сценарии в данном случае могут быть обоснованы с помощью агентской модели, которая описывает отношения между принципалами (акционерами) и их агентами (управляющими). В соответствии с предположением вторые действуют в интересах первых.

Однако управляющие, преследуя свои личные интересы, могут проводить политику, выставляющую их в наилучшем свете и гарантирующую им продвижение по службе, могут принимать решения, способствующие личному обогащению за счет компании, могут уклоняться от принятия решений, имеющих элементы риска, опасных для их должности (что приобретает особое значение в периоды модернизации компании).

Анализ средств массовой информации показывает, что управляющих больше, чем сокращение затрат, могут интересовать дорогостоящие привилегии: богатые кабинеты, роскошные автомобили и др. В данном случае мы имеем дело с проблемой «морального риска».

Моральный риск имеет место, когда в договоре одна сторона (принципал) полагается на другую (агент), а получение действительной информации о ее поведении требует больших издержек или вообще невозможно. Обычно негативный эффект проявляется в форме «отлынивания», когда агент работает с меньшей отдачей, чем от него требуется по договору.

Для модернизации значительно большую опасность представляет другая форма морального риска, известная как «вымогательство». Агент в ходе модернизации компании длительное время работает в тесной кооперации с другими участниками процесса, каждый становится незаменимым, уникальным для остальных участников. В условиях слабой правовой базы и неразвитой корпоративной культуры можно прогнозировать попытки агента в такой позиции максимизировать собственную полезность в ущерб интересам компании (например, требование неадекватного уровня вознаграждения, угроза расторжения контракта по инициативе агента).

Отдельные проявления потенциальных негативных сценариев развития событий уже проявляются на примере банковского сектора, который представлен в Беларуси значительным количеством негосударственных акторов.

Регулирование финансовых институтов представляет особенно трудную проблему. В других отраслях, как правило, когда у предприятия неустойчивое положение, рискуют лишь акционеры. С учетом удельного веса госсектора в белорусской экономике эта проблема имеет весьма специфический характер, который не рассматривается в рамках данного исследования. Однако финансовые учреждения имеют дело с деньгами вкладчиков. Если у финансового учреждения неустойчивое положение, то вкладчики, так же как и акционеры, оказываются в ситуации риска. Дилемма состоит в том, чтобы предоставить вкладчикам выгоды свободного рынка, не потеряв при этом важный элемент безопасности для их денег.

Институциональная ловушка, негативные последствия по которой еще не проявились, заключается в гарантировании государством сохранности вкладов, выступающих в наших условиях в качестве системообразующих факторов модернизации. Гарантирование вкладов государством в условиях невозможности эффективного регулирования коммерческих банков провоцирует коммерческие банки на осуществление рискованных стратегий. Опыт США, где в результате принятых в 80-х годах прошлого века решений в схожей ситуации обанкротились сотни сберегательных учреждений, подтверждает гипотезу о наличии данной институциональной ловушки.

Проанализируем с точки зрения относительного уровня процентных ставок возможные сценарии поведения инвесторов применительно к проблеме модернизации (рис. 6).

		Инвестор	
		Инвестиции с высокой ликвидностью (возможно финансовый сектор)	Инвестиции с относительно низкой ликвидностью (возможно реальный сектор)
Национальный банк	Высокие процентные ставки	a	b
	Низкие процентные ставки	c	d

Рисунок 6 – модель взаимоотношения национального банка и инвестора

Анализ показывает, что равновесие по Парето (нельзя улучшить положение ни одного из акторов, не ухудшая при этом положения другого) может быть достигнуто в точке d при условии введения в модель фактора репутации Национального банка. Это значит, что для модернизации реального сектора экономики существенным для создания устойчивой ситуации в периоде, продолжительность которого сопоставима со сроком окупаемости инвестиций, является конкурентный в равнении с другими странами уровень процентных ставок.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях современных мировых экономических тенденций, политика стабилизации не всегда является однозначно эффективной. На этот аспект проблемы следует обратить внимание органам государственной власти Республики Беларусь. Однозначность эффективности стабилизационной политики в современной Беларуси по образцу развитых стран вызывает определенные сомнения, так как в этих странах экономика уже достигла высокого уровня и им можно в некоторой степени «жертвовать» отдельными параметрами развития национальной экономики в угоду экономической стабильности. В Республике Беларусь еще не достигнут высокий уровень развития экономики, поэтому на данном этапе можно в некоторой степени «пожертвовать» экономической стабильностью в угоду экономическому развитию.

Как один из возможных вариантов учета влияния сложившихся в белорусской экономике институциональных ограничений можно рекомендовать использование модели поведения фирмы, основанной на максимизации добавленной стоимости.

Добавленная стоимость применительно к данной модели представляет собой разность между продажами компании за определенный период и издержками на товары и услуги, приобретенные у внешних поставщиков. Она включает труд, управление, капитал, затраты, прибыль. Следовательно, ее можно рассматривать в качестве долгосрочной концепции, направленной на максимизацию выгоды всех участников модернизации. Исходная философия данной модели: основная цель корпорации состоит в вознаграждении своих работников (как управляющих, так и рядовых сотрудников). Тем самым управление и труд не будут противниками, напротив, они будут партнерами, преследующими общую цель – максимизацию добавленной стоимости.

Если максимизация добавленной стоимости становится целью, то как управляющие, так и рабочие начинают осознавать, что их личные интересы неразрывно связаны со способностью фирмы конкурировать на мировых рынках

Все участники, таким образом, будут стремиться к сокращению затрат и увеличению продаж, вместе искать пути повышения производительности труда, эффективности инвестиций. Совместно они будут проектировать и производить инновационную продукцию для мировых рынков.

Однако следует учесть, что это только возможный сценарий. Для его практической реализации требуется кропотливая работа по изменению институциональной структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюллетень банковской статистики на январь 2012 г. / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – № 1. – Режим доступа :

http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/2012/bulletin2012_1.pdf. – Дата доступа : 10.04.2013.

2. Бюллетень банковской статистики на январь 2013 г. / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – № 1. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/2013/bulletin2013_1.pdf. – Дата доступа : 11.04.2013.

3. Выполнение важнейших параметров прогноза социально-экономического развития Республики Беларусь в январе–декабре 2012 г. / Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.economy.gov.by/ru/news/vypolnenie-vazhnejshix-parametrov-prognoza-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-respubliki-belarus-v-janvare-dekabre-2012-g-i-0000002166.html>. – Дата доступа : 05.04.2013.

4. Ивантер, А. Ростовщики, а не партнеры / А. Ивантер, Л. Калянина, С. Сумленный // Эксперт [Электронный ресурс]. – 2013. – № 9. – Режим доступа : <http://expert.ru/expert/2013/09/rostovschiki-a-ne-partneryi/>. – Дата доступа : 10.04.2013.

5. Основные агрегаты аналитических счетов Национального банка Республики Беларусь за 2000–2006 гг. / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : www.nbrb.by/statistics/NBRVAccountsArch2000_2006.xls. – Дата доступа : 09.04.2013.

6. Основные показатели по Беларуси по месяцам за 2000–2012 гг. / Межгосударственный статистический комитет Содружества независимых государств [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.cisstat.com>. – Дата доступа : 03.04.2013.

7. Основные тенденции в экономике и денежно–кредитной сфере Республики Беларусь. Аналитическое обозрение. Январь–февраль 2013 г. / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/publications/ЕсTendencies/2013/rep_2013_02_ot.pdf. – Дата доступа : 10.04.2013.

8. Основные тенденции в экономике и денежно–кредитной сфере Республики Беларусь. Аналитическое обозрение. Январь–февраль 2012 г. / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/publications/ЕсTendencies/2012/rep_2012_02_ot.pdf. – Дата доступа : 10.04.2013.

9. Основные тенденции в экономике и денежно–кредитной сфере Республики Беларусь. Аналитическое обозрение. Январь–февраль 2011 г. / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/publications/ЕсTendencies/2011/rep_2011_02_ot.pdf. – Дата доступа : 10.04.2013.

10. Основные тенденции в экономике и денежно–кредитной сфере Республики Беларусь. Аналитическое обозрение. Январь–февраль 2010 г. / Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа : http://www.nbrb.by/publications/ЕсTendencies/2010/rep_2010_02_ot.pdf. – Дата доступа : 10.04.2013.

11. Полтерович, В. Институциональные ловушки и экономические реформы / В. Полтерович // Экономика и математические методы. – 1999. – Т. 35. – №2. – С. 3–40.

INSTITUTIONAL TRAPS AND MODERNISATION OF THE BELARUSIAN ECONOMY

K.K. SHEBEKO, D.K. SHEBEKO

Summary

Based on a comparison of actual results with the declared goals of the economic policy, conclusions about the presence of current and potential institutional traps in the Belarusian economy are made. The main attention is paid to the privatization of enterprises of public sector and regulators in the banking system of the country in relation to the problems of the technological modernization of the Belarusian economy. Taking into consideration the concept of congruence of institutional rules, the authors recommend to use in the modernization the model of the firm, which maximizes the added value. Identified institutional aspects of the modernization of the economy create conditions to reduce the risk of negative outcomes in the implementation of the declared policy.

© Шебеко К.К., Шебеко Д.К.
Поступила в редакцию 17 сентября 2013г.